Почти никто его не заметил. Он просто хотел приятно прогуляться в одиночестве, и он использовал специальный маленький трюк, чтобы его присутствие ощущалось очень слабо - я знаю, что некоторые люди хотели бы научиться этому маленькому трюку и использовать его в необычных местах.

Вернемся к делу. Если бы ему нужно было дать этому старому замку оценку, он бы дал ему 85, то есть отлично. Не говоря уже о величественной и элегантной архитектуре замка, его также очень впечатлил красивый и непритязательный декор внутри. Он также заметил призраков, которые ходят по замку, картины с собственным сознанием и живые скульптуры. Честно говоря, в этом не было ничего необычного. Он сам знал несколько способов вселения душ живых людей в портреты и статуи, чтобы облегчить пытки, и существовали заклинания, позволяющие сделать души призраками. Но это не относится ко всем творениям в этом замке, и интересно отметить, что они не были созданы со злым умыслом.

Призрак, не созданный отрицательной энергией, и портрет без живой души в нем казались ему такими же ценными и интересными, как кошка, которая ест из задницы, которую, если бы вы были биологом, вы, вероятно, захотели бы изучить немедленно, как он чувствовал себя прямо сейчас. Он на мгновение вздохнул, что выбрал правильный путь, чтобы вернуться домой, не только для того, чтобы постепенно найти его, но и для того, чтобы в процессе увидеть новую магию.

Он остановился на мгновение перед гобеленом с изображением троллей, избивающих Барнабаса, и повернул голову, чтобы посмотреть на стену напротив. Из своего рода вежливости он не стал изучать магию, которая выглядела как складное пространство. Вместо этого он пошел дальше. Следующие полчаса он бродил по всему зданию, за исключением башни для студентов и некоторых кабинетов профессоров. Он стоял перед окном, из которого открывался вид на траву, деревья и большое озеро внизу. Его сердце наполнилось необъяснимой радостью: хорошо, давайте начнем с этого.

К этому моменту Дамблдор уже отнес Тома Реддла в Министерство магии в перевернутом виде. Даже министр магии, Корнелиус Фадж, был не лучше, не говоря уже о рядовых сотрудниках, которые готовы были упасть в обморок при виде куска кожи в его руке. Он достал шелковый платок и вытер пот с лица, глядя на высокого старика, слабо улыбнулся: "Что это, мой благородный Дамблдор?".

Дамблдор не сделал никакого выражения презрения, он просто жестом велел Фаджу успокоиться, затем сел в кресло за своим столом и посадил на него Тома Реддла. Присутствие Темного Лорда в одной шкуре, казалось, тоже нервировало Фаджа, и он почти сполз со стула, потея все больше и больше. Дамблдор сказал: "Мой дорогой Фадж, разве ты не видишь? Это тот самый Волдеморт, которого мы искали много лет".

Он произнес это имя намеренно, и кожа Волдеморта тут же снова начала проклинать его во всю мощь своих легких; на самом деле он не останавливался, но никто не мог его услышать, и приходилось гадать по форме его губ. Фадж тут же сел прямо - не от волнения, а от страха. Он немедленно достал свою палочку и направил ее на Волдеморта, готовясь выглядеть очень храбро.

Пока он ждал прибытия Авроров, он спросил Дамблдора, может ли он вызвать репортера, и получил двусмысленное "да". Восторг Фаджа был очевиден - это стало бы отличным дополнением к его политическому послужному списку. Но Дамблдор был на удивление

невозмутим. Сейчас он чувствует себя более расслабленным, чем когда-либо. На протяжении всей своей жизни он провел первую половину своей жизни, связанный с одним Темным Лордом, а вторую - с другим. Теперь старший из них уже несколько десятилетий сидит в тюрьме, а младший после десяти лет побега оказался в Хогвартсе. Почувствовав облегчение, он больше ни о чем не думает.

Разобравшись с Фаджем и репортерами с большой скоростью и рассеянностью, он отозвал Фаджа в сторону и, после нескольких мгновений, проведенных в тюрьме, смог найти его.

Он отозвал Фаджа в сторону и стал серьезным: "Дорогой Фадж, я знаю, что ты собираешься что-то с ним сделать, но он еще не совсем готов. Вы понимаете? Вы можете распространить новость о его аресте и проверить, не решились ли Пожиратели смерти ограбить это место, но мне он нужен живым - пока".

Дамблдор сказал это, а затем остановил свой взгляд на Фадже и ничего ему не объяснил. Он подошел к камину Фаджа и исчез в нем в порыве пламени.

В шесть часов вечера профессор МакГонагалл увидела Дамблдора, открывающего дверь в конференц-зал, за которым следовал молодой человек, которого он видел днем. Профессор Трелони, сидевшая напротив нее, тут же издала короткий возглас удивления, а затем перегнулась через стол, словно собираясь упасть в обморок. Рядом с ней профессор Флитвик помог ей встать на ноги, чтобы она не потеряла лицо перед гостями. Знаменитое привидение, профессор Биннс, вообще не пришел, хотя она искала его сегодня днем, прежде чем нашла его где-то в замке и сообщила ему об этом. Миссис Ходж и профессор Синестра, напротив, были весьма заинтересованы в этом красивом мужчине. Только у Снейпа было такое же полумертвое выражение лица, казалось, его ничего не волнует.

Дамблдор и Карло вошли в зал заседаний, и вместо того, чтобы представить Его, Он сказал: "Позвольте мне начать с двух объявлений для всех вас".

"Позор нашей школы, печально известный Волдеморт, Том Реддл, был обнаружен этим мистером Карло в 4 часа дня. Каким-то образом он вселился в тело Квиррелла, профессора Защиты от темных искусств. Простите меня за то, что я не заметил его как тугодумного старика, но, к счастью, этот джентльмен заметил. Чтобы у нас не было Волдеморта, читающего лекции нашим студентам. Сейчас он доставлен в Министерство магии, и самое позднее завтра все будут читать об этом в газетах".

Профессор МакГонагалл почувствовала головокружительную смесь радости от падения Волдеморта и страха от того, что сказал Дамблдор. Остальные профессора начали перешептываться, кроме Снейпа, чье восковое лицо побледнело и ненормально покраснело, а руки были крепко сжаты под столом.

"Второе - это то, что наша школа будет реформирована и будет внедрен новый способ преподавания...". Сказав это, он игриво подмигнул и спросил Карло, который стоял в стороне: "Теперь твоя очередь выходить".

Карло улыбнулся, готовясь говорить.

Поздно вечером профессор МакГонагалл сидела в своем кабинете в состоянии рассеянности, когда обычно она оценивала работы. Все, о чем она могла думать, это о чуде, которое мужчина показал на конференции.

Чудо. Не было другого способа описать это, кроме как чудо. Магия, которую использовали волшебники, была далека от простых, базовых заклинаний, которые использовал человек...

Сначала Снейп очень скептически отнесся к идее "потустороннего", думая, что Дамблдор запутался и поверил шарлатану. Только когда их всех осветила белая звезда, он уже не мог говорить и все это время находился в состоянии дезориентации.

Заметив, что она смотрит на стол уже более получаса, профессор МакГонагалл неохотно отложила перо, намереваясь одеться и принять ванну перед сном. Но боюсь, что заснуть будет трудно.

Она с нетерпением ждала завтрашнего дня, не зная, поступят ли так же остальные ее коллеги, но она знала, что это будет означать большие перемены для всего мира.

Она была очарована тем, как было наложено заклинание, тем, как она контролировала магию, и она боялась, что профессор МакГонагалл не сможет заснуть сегодня ночью с такими эмоциями.

Снейп в данный момент находился возле кабинета директора, и вел себя немного беспокойно, что было для него редкостью. Дамблдор вышел и кивнул ему в знак приветствия: "Северус. ".

Снейп даже не заметил, что впервые вышел, и поднял голову только тогда, когда услышал голос, дергающий Дамблдора за рукав и даже не заговоривший сначала: "... Вы... вы говорите правду? Его забрали?"

Дамблдор посмотрел на него и медленно, но решительно кивнул. Снейп отступил на несколько шагов и только тогда понял, что у Дамблдора на плече стоит феникс и он несет черный чемодан.

Снейп спросил: "Что вы...?".

"О, вы имеете в виду это... Я больше не буду директором школы".

"Что?!"

Дамблдор сказал с удовлетворением, увидев шокированное выражение лица Снейпа, когда он сказал с классической улыбкой шутника: "Шучу, это просто ход. В течение следующего месяца мой кабинет будет использоваться как место для занятий учителей. Я верну его, когда начнутся занятия, в конце концов, студенты должны посещать занятия, по крайней мере, до конца семестра, и они должны сдавать тесты".

Кивнув, Снейп облизал пересохшие губы и нерешительно спросил: "Он... Э, я имею в виду, этот мистер Карло, он там?".

Дамблдор знал, о чем он хотел спросить, поэтому сухо кивнул: "Конечно, он там, готовится к уроку, я думаю".

С этими словами Дамблдор постучал по латунной ручке с головой орла и льва на двери и оставил ее без движения, оставив Снейпа стоять там одного.

В тускло освещенном коридоре свет свечи перед кабинетом директора школы освещал половину его лица. Это обычно бесстрастное, холодное лицо теперь было полно надежды.

Он медленно толкнул дверь, которая была открыта для любого, кто хотел войти, потому что ручка была неактивна, и его разум наполнился смесью эмоций, которые он не мог даже начать понимать.

http://tl.rulate.ru/book/76552/2373958